Отражая раз за разом удары, Гарри начал постепенно уставать — парировать становилось все труднее. В следующее мгновение, вместо того чтобы отразить смертоносное острие вбок, он направил наследие Годрика Гриффиндора в древко топора. Обычная сталь, столкнувшись с рукоятью оружия гоблина, отозвалась бы гудящей болью в ладонях, отдаваясь до самых плеч, но клинок в руках мальчика был совсем не простой и с легкостью рассек древко секиры. Воспрянув, было духом, Кроу с удвоенной силой бросился на противника, но мастер моментально достал короткий меч, и первокурснику снова пришлось несладко.

— Этот топор был дорог мне, мальчишка! Ты заплатишь за это!

Умение обращаться с клинком и скорость дуэли, не шли ни в какое сравнение, ни с чем ранее виденным присутствующими здесь студентами, хотя Гарри знал, что магистр всего лишь прощупывает почву. Юноша переложил меч в правую руку, а левой вытащил нож, которым колдовал на уроках — в битве нет правил. Улучив момент, он метнул в противника слабое режущее, которое вычитал в книге, подаренной Гермионе Падмой.

Гоблин не успел толком удивиться, как ощутил слабое покалывание на щеке и тонкую струйку крови сочащуюся из раны.

— Ты поразил меня заклинанием? — Остролез настолько опешил, что прекратил на время бой.

В обычных условиях дуэль проводится до первой крови, но так как от учителя можно было ожидать чего угодно, Гарри продолжил стоять в оборонительной стойке.

— Вы сами учили меня использовать в бою все доступные средства.

Громкий раскат хохота — вот уж что ученик ожидал услышать от своего учителя в последнюю очередь. Меч исчез из его рук так же внезапно, как и появился.

— Приятно знать, что ты не растерял всех навыков, хотя я все равно взыщу с твоего отца за испорченный топор.

— Филиус рад тебя снова видеть. Не мог бы ты время от времени встряхивать пыль с меча молодого Ворона? Не хотелось бы, чтобы такой талант загнулся в этих стенах.

Такая разительная перемена настроения никому не внушала доверия. Впрочем Падма не нашла ничего лучшего чем выкрикнуть:— Класс, Гарри, ты его сделал!

Затихшие было на время боя ученики, разразились многочисленными аплодисментами. Гермиона, вырвавшись из рук Билла, бросилась со всех ног к однокурснику, который с удовольствием подхватил ее в свои объятия, прошептав на ухо: -Не стоит так переживать, такие тренировки для меня вполне норма.

Необычный гоблин конечно же заметил молодую ведьму на шее своего ученика. — Могу ли я предположить, что вы одна из друзей моего ученика?

Ответом ему был вежливый поклон и рука, с показавшимся из-за отворота мантии браслетом, протянутая для рукопожатия.

— Очень приятно познакомиться, магистр Остролез. Меня зовут Гермиона Грейнджер — я лучший друг Гарри.

— И мне, мисс Грейнджер. — пожав маленькую ручку девочки, гоблин вновь разразился

громким басовитым смехом. — Барчок мне давеча поведал о вас, и вот, мы, наконец, встретились. Пару мгновений назад вы были готовы наброситься на меня с голыми руками, дабы защитить друга, а теперь приветствуете как старого знакомого. Носите этот браслет с гордостью, в ваших руках сердце гоблина.

Гермионе только оставалось гадать над последней фразой, как в этот момент в ситуацию, наконец, решил вмешаться директор.

—Мистер Остролез, я не собираюсь терпеть подобные выходки в своей школе!

— А я не намерен сквозь пальцы наблюдать, как на моего ученика, нападают горные тролли и чистокровные фанатики. Отец мистера Кроу, ясно дал вам понять, что послеобеденные часы будут отведены дополнительным урокам по защите, в том числе и с помощью холодного оружия. Вы просто стали свидетелем одного такого урока. Поэтому не тратьте зря время на болтовню. — никто и никогда, даже на памяти семикурсников, не разговаривал с директором таким тоном, как позволял себя, испещренный шрамами, гоблин. — Оборона должна быть гибкой — никогда не знаешь с какой стороны придет удар. Вот чему должны учить студентов. Неужели вы думаете, что десятки людей, сменяющих друг друга, на посту преподавателя защиты от темных искусств, ежегодно, способствуют этому? — сарказм Остролеза можно было, чуть ли не руками потрогать.

— Именно этому нас учит профессор Уизли на своем факультативе — быть готовыми к любым неожиданностям, — решила ответить Гермиона.

— Отлично, в таком случае, оставляю вас в руках разрушителя проклятий. Кроу, до скорого мой ученик.

— Всего доброго магистр Остролез.

Как только гоблин покинул Большой зал, к Гарри подошел возбужденный Лонгботтом, держа в руках щит, выроненный в пылу схватки.

— Не могу поверить, ты все-таки одолел его.

— Никого я не одолел, Невилл, — нахмурился Поттер, забирая щит. — Я вообще ни разу не видел, чтобы магистр Остролез проигрывал. Мне повезло удивить его, однако, он мог достать меня дюжину раз до этого. Это своего рода мотивация — я ничему не научусь, если учитель, сражаясь в полную силу, будет каждый раз разделываться со мной меньше чем за минуту.

— Все выглядело довольно страшно, Гарри.

—Знаю, ты не представляешь как я боялся в первое время. А сейчас такие спарринги для меня ничем не отличаются от факультативов профессора Уизли. Он нападает, мы защищаемся

К группе подошла Падма, с трудом волоча за собой по каменному полу за укороченную рукоять, боевой топор магистра.

— Знаете, ребята, если профессор Уизли заставит нас на практике махаться чем-то подобным, тогда я сразу умою руки.

— Благодарю, Падма, повешу его на стену, как трофей. Твоя книга, подаренная Гермионе, пришлась весьма кстати.

Индианка уже собиралась поинтересоваться в своей обыкновенной язвительной манере, какую именно из двух книг имеет в виду мальчик, но осеклась на слове, глядя на подругу.

«К такому мне точно никогда не удастся привыкнуть», — грустно подумала Грейнджер, которую все еще потряхивало от увиденного.

Кроу тоже заметил состояние слишком впечатлительной девочки:— Да полно тебе, магистр Остролез просто напомнил мне и всем остальным, что я в первую очередь воин-гоблин, и ничего более.

— Верно, но в следующий раз постарайтесь обойтись без излишней театральности, — далее Патилл не сумела удержаться от шпильки. — А теперь пойдемте-ка в класс, даже меня уже тошнит от Парвати и Лаванды, пускающих слюни на Гарри, пфф, как будто они никогда до этого не видели сексуальных парней в обтягивающей тунике из драконьей кожи, — реакция парочки последовала незамедлительно — Гарри покраснел, а Гермиона едва не задохнулась от возмущения.

— Ха, расслабьтесь, мне просто нравиться вас дразнить. Хотя Мерлин свидетель, некоторые остекленевшие взгляды ведьм, начинают меня пугать. Мальчики, вы ведь надерете задницы всем, кто будет так же откровенно пялиться на меня?

— Нет проблем.

Гарри, придя в себя, наконец, решил ответить на утренний вопрос, повисший в воздухе ввиду непредвиденных обстоятельств.

— Гермиона, я с удовольствием проведу Рождество вместе с тобой.

— Ох, здорово. Падма, Невилл, вы тоже приглашены.

Лонгботтом заверил девушку, что с удовольствием бы провел каникулы с друзьями, но к сожалению у него намечены семейные дела, которые он не может отложить. Падма просто ответила, что сначала напишет письмо домой.

Юная когтевранка конечно любила свою сестру, но две недели выслушивать ее бессвязную болтовню, включающую в себя парней, моду, парней, и снова парней, среди которых непременно будет Гарри, занятие весьма сомнительное и тоскливое.

Падма прекрасно знакома с идеей-фикс многих чистокровных ведьм, учащихся в Хогвартсе — встретить будущего мужа, выскочить замуж сразу после окончания школы и до двадцати лет родить первого ребенка. План был весьма недурен собой, особенно если девушке удавалось встретить человека рядом с которым, хотелось бы провести всю жизнь. Любое промедление увеличивало риск, что семья сама подберет незадачливой девушке спутника.

Проблема состояла в том, что Гарри слишком лакомый кусочек для вышеупомянутых ведьм. Необходимо объяснить Гермионе, почему магглорожденная, вызывает черную зависть у многих. Каникулы подарят просто потрясающую возможность для девчачьих сплетен, во время которых она направит мысли подруге в необходимое русло.

http://tl.rulate.ru/book/35685/774513